

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра консультативной психологии

«Социально-психологические факторы риска
суицидального поведения у подростков»

Бакалаврская работа
Автореферат

студента 4 курса
направление подготовки 37.03.01 «Психология»

Факультет психологии

Фомина Людмила Николаевна

Научный руководитель
доцент

подпись, дата

А.А. Карелин

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой
д. псих. н., профессор

подпись, дата

Т.В.Белых

инициалы, фамилия

Саратов, 2017

ВВЕДЕНИЕ

Суицидальное поведение в настоящее время является глобальной общественной проблемой. Высокий уровень самоубийств в большинстве развитых стран мира и районах СНГ ставит вопрос о причинах возникновения этого явления и способах его превенции (предупреждения). Рассмотрение суицидального поведения лишь как объекта медико-психологических и юридических наук неизбежно ограничивает возможность до конца понять все многообразие негативных факторов, лежащих в основе этого явления. Обычно в расчет берутся лишь индивидуальные поведенческие реакции индивида на те или иные жизненные обстоятельства.

Суицид как социальное явление — устойчивый статистический факт. Исследования суицидальной смертности на протяжении многих лет в разных странах и различных районах одного государства показывают сходные значения социального процента самоубийств (количество завершённых суицидов на 100 тыс. жителей) для стран с одинаковым уровнем культуры, схожими политическими, экономическими и социальными системами. В то же время этот социальный процент может резко меняться от нации к нации, от одного территориального образования к другому, если уровень развития основных сфер их жизнедеятельности различен.

В последние десятилетия суицидальное поведение подростков стало весьма актуальной проблемой во многих странах. Число самоубийц среди подростков неуклонно возрастает. Анализ суицидальных проявлений у подростков свидетельствует о том, что суицидальное поведение в этом возрасте, имея много общего с аналогичным поведением у взрослых, несет в себе и ряд отличий. Это обусловлено спецификой физиологических и психологических механизмов, свойственных растущему организму и формирующейся личности в период социально-психологического становления.

Актуальность проблемы исследования определяется тем, что суицидальное поведение в настоящее время является глобальной общественной проблемой. Высокий уровень самоубийств в большинстве развитых стран мира

и районах СНГ ставит вопрос о причинах возникновения этого явления и способах его превенции.

По данным Всемирной организации здравоохранения, количество суицидов среди лиц в возрасте 15-24 лет в последние 15 лет увеличилось в 2 раза и в ряду причин смертности во многих экономически развитых странах занимает 2-3-е место.

Анализ суицидальных проявлений у подростков свидетельствует о том, что суицидальное поведение в этом возрасте, имея много общего с аналогичным поведением у взрослых, несет в себе и ряд отличий. Это обусловлено спецификой физиологических и психологических механизмов, свойственных растущему организму и формирующейся личности в период социально-психологического становления.

Цель: в данной дипломной работе является изучение социально-психологических факторов риска суицидального поведения у подростков.

Предмет: – социально-психологические факторы риска суицидального поведения у подростков.

Объект: -особенности суицидального поведения людей подросткового и юношеского возраста.

Гипотеза: 1) в зависимости от возраста различна выраженность суицидального риска у подростков.

2) существует взаимосвязь между суицидальным риском и личностными особенностями подростков, взаимосвязь этих факторов определяется возрастом подростка.

Задачи исследования:

1.изучить сущность и основные причины суицидального поведения у подростков;

2. изучить особенности суицидального поведения в подростково-юношеском возрасте;

3. провести эмпирическое исследование психологических особенностей суицидальных намерений у подростков;

Методики исследования:

- Опросник суицидального риска в модификации Т. Н. Разуваевой
- Методика исследования самоотношения (С.Р. Пантелеев)
- Копинг-тест Лазаруса (оценка поведения в трудной жизненной ситуации)
- Опросник Плутчика-Келлермана Конте (диагностика механизмов психологической защиты)
- Опросник агрессивности Басса-Дарки.
- Методика объективного ощущения одиночества Д.Рассела и М.Фергюсон.

Теоретическая значимость исследования состоит в изучении и обобщении знаний и теоретических представлений о суициде, его причинах, особенностях проявления в подростковом возрасте.

Практическая значимость исследования. заключается в возможности использовать полученные данные при разработке программы профилактической работы с несовершеннолетними.

Структура работы Структура дипломной работы: введение, 2 главы(теоретическая и эмпирическая), заключение, список литературы, приложение.

Исследование проводилось на базе ДЮСШ(Детско-юношеская спортивная школа) в г.Саратове.

Принимали участие три группы подростков:

1 группа – 10 человек в возрасте 12-14 лет;

2 группа – 28 человек в возрасте 15-17 лет;

3 группа – 8 человек в возрасте старше 18 лет.

Всего было обследовано для эксперимента 46 человек.

Сравнительный анализ

Вначале был выполнен сравнительный анализ психологических особенностей подростков разных возрастных групп.

Анализ различий между группами подростков 15-17 лет и 12-14 показал, что в первой группе выше выражены такие копинги как Бегство-избегание ($p \leq 0,05$) и Положительная переоценка ($p \leq 0,01$) (Таблица 1).

Таблица 1. Сравнительный анализ личностных особенностей подростков в группах 15-17 и 12-14 лет

	Подростки 15-17 лет (n=28)		Подростки 12-14 лет (n=10)		Значи- мость
	Среднее	Станд. откл.	Среднее	Станд. откл.	
Бегство-избегание	46,32	16,775	34,10	14,791	0,049
Положительная переоценка	54,68	16,782	37,60	14,128	0,007

Таким образом, подростки в возрасте 15-17 лет в большей мере склонны избегать проблем или искать их положительные стороны, чем подростки младшего возраста.

Сравнительный анализ подростков 15-17 лет и молодых людей в возрасте 18-24 лет (Таблица 2, Рисунок 2) показал, что в первой группе значительно ниже такой копинг как дистанцирование ($p \leq 0,05$) и выше такая черта как максимализм ($p \leq 0,05$). При этом во второй группе преобладают замещение ($p \leq 0,05$), самопривязанность ($p \leq 0,05$) и косвенная агрессия ($p \leq 0,05$).

Таблица 2. Сравнительный анализ личностных особенностей в группах респондентов 15-17 и 18-24 лет

	Подростки 15-17 лет (n=28)		Респонденты 18-24 лет (n=8)		Значи- мость
	Среднее	Станд. откл.	Среднее	Станд. откл.	
Дистанцирование	42,18	14,150	55,75	10,899	0,017
Максимализм	2,79	1,706	1,20	1,656	0,026
Замещение	24,07	17,598	38,75	13,562	0,038
Самопривязанность	5,89	1,771	7,25	1,282	0,052
Косвенная агрессия	3,93	1,999	5,63	1,302	0,031

Таким образом, подростки 15-17 лет в проблемных ситуациях не склонны дистанцироваться от проблемы, а пытаются найти её решение, в отличие от молодых людей старшего возраста. В то же время подросткам 15-17 лет свойственен выраженный максимализм. Респонденты 18-24 лет чаще

проявляют косвенную агрессию, используют такой механизм как замещение, в то же время у них преобладает такой аспект самоотношения как самопривязанность – принятие себя и привязанность к себе.

Сравнительный анализ подростков 12-14 лет и группы 18-24 лет (Таблица 3,) показал, что у последних выше дистанцирование ($p \leq 0,05$), планирование решения проблемы ($p \leq 0,05$) и положительная переоценка ($p \leq 0,01$). У них также выше замещение ($p \leq 0,05$), отраженное самоотношение ($p \leq 0,01$), самопривязанность ($p \leq 0,01$), раздражение ($p \leq 0,05$), косвенная и вербальная агрессия ($p \leq 0,05$), однако ниже максимализм ($p \leq 0,05$).

Таблица 3. Сравнительный анализ личностных особенностей в группах респондентов 12-14 и 18-24 лет

	Подростки 12-14 лет (n=10)		Респонденты 18-24 лет (n=8)		Значи- мость
	Среднее	Станд. откл.	Среднее	Станд. откл.	
Дистанцирование	40,00	18,391	55,75	10,899	0,049
Планирование решения проблемы	54,40	20,023	75,63	19,892	0,040
Положительная переоценка	37,60	14,128	57,56	13,689	0,008
Максимализм	3,12	2,148	1,20	1,656	0,054
Замещение	24,00	10,750	38,75	13,562	0,020
Отраженное самоотношение	5,60	1,075	7,38	1,302	0,006
Самопривязанность	5,00	1,700	7,25	1,282	0,007
Косвенная агрессия	3,50	1,958	5,63	1,302	0,018
Раздражение	4,00	2,000	6,13	1,808	0,033
Вербальная агрессия	6,10	2,079	8,13	2,100	0,058

Таким образом, молодые люди в возрасте 18-24 лет чаще дистанцируются от проблемы, пытаются найти её позитивные стороны и способ решения. В то же время, у них выше принятие себя и ожидаемое позитивное отношение от других, однако они ярче проявляют и агрессию. Подросткам 12-14 в большей степени свойственен максимализм, он выражен достаточно сильно, его можно считать важным фактором суицидального риска.

Сравнительный анализ по факторам суицидального риска (Таблица 5), показа, что различий по ним практически не было выявлено (это может быть связано с малым количеством респондентов в исследуемых группах).

Таблица 5. Сравнительный анализ факторов суицидального риска в разных возрастных группах

	Подростки 12-14 лет (n=10)		Подростки 15-17 лет (n=28)		Респонденты 18-24 лет (n=8)	
	Среднее	Станд. откл.	Среднее	Станд. откл.	Среднее	Станд. откл.
Одиночество	12,70	16,493	15,07	10,481	11,88	8,725
Демонстративность	1,79	1,528	2,16	1,515	1,35	0,769
Аффективность	2,53	1,275	3,14	1,363	2,89	1,167
Уникальность	1,07	1,193	2,00	1,578	1,20	1,283
Несостоятельность	2,50	1,080	3,18	1,972	2,44	1,591
Социальный пессимизм	2,94	1,836	3,66	1,426	4,00	1,309
Слом культурных барьеров	2,77	2,111	3,21	2,684	2,59	0,813
Максимализм	3,12	2,148	2,79	1,706	1,20	1,656
Временная перспектива	1,55	1,191	1,73	1,353	1,24	1,900
Антисуицидальный фактор	2,80	1,015	3,24	1,757	2,80	2,051

Если наблюдать динамику в целом, было обнаружено, что практически все показатели суицидального риска, включая одиночество, выше в группе подростков 15-17 лет. Показатель максимализма выше у подростков 12-14 лет, а социального пессимизма – в группе 18-24 лет. В младшей возрастной группе при этом показатели одиночества, демонстративности, несостоятельности, слома культурных барьеров и временной перспективы несколько выше, чем у молодых людей 18-24 лет. Однако данные различия не являются статистически значимыми.

Таким образом, наибольший уровень суицидального риска наблюдается у подростков 15-17 лет.

Обобщая полученные результаты, можно сказать, что подростки 12-14 лет характеризуются наиболее ярко выраженным максимализмом, в то же время, конструктивные копинг-механизмы у них развиты слабо. Их

самоотношение претерпевает изменения, так как данный период является пубертатным.

К 15-17 годам наблюдается динамика данных характеристик – подростки редко используют такие стратегии как дистанцирование или замещение, однако склонны искать положительные стороны в проблемной ситуации. В то же время, иногда они избегают проблем. Их принятие себя и привязанность к себе несколько ниже, чем у молодых людей 18-24 лет, однако в целом они не отличаются от других возрастных групп по личностным характеристикам.

У респондентов 18-24 лет ярко выражены такие копинг-стратегии как дистанцирование, планирование решения проблемы и положительная переоценка. При этом у них на высоком уровне выражена психологическая защита Замещение. Их отношение к себе значительно лучше, чем у подростков младших возрастных групп, однако у них преобладает косвенная и вербальная агрессия.

Далее проводился корреляционный анализ полученных данных в группах с целью выявить взаимосвязи между факторами суицидального риска и другими исследуемыми характеристиками.

Вначале анализировались взаимосвязи факторов суицидального риска с копинг-стратегиями и защитными механизмами. Были выявлены следующие корреляции.

В группе подростков 15-17 лет обнаружена наиболее целостная структура взаимосвязей показателей суицидального риска и защитных механизмов. Наибольшую роль здесь играет фактор Временная перспектива, а также защитный механизм Регрессия.

Временная перспектива положительно коррелирует с компенсацией (0,413) и замещением (0,449), а также с конфронтационным копингом (0,522), избеганием (0,562) и регрессией(0,718). Несостоятельность положительно связана с самоконтролем (0,469) и замещением (0,498). Демонстративность и Слом культурных барьеров коррелируют с избеганием ($p \leq 0,05$) и регрессией ($p \leq 0,01$). Антисуицидальный фактор положительно связан с компенсацией

(0,451) и регрессией (0,395), Уникальность и Аффективность также коррелируют с регрессией ($p \leq 0,01$), при этом Аффективность связана с дистанцированием (0,600). Социальный пессимизм связан с рационализацией (0,395). Все связи положительные.

Таким образом, в группе подростков 15-17 лет факторы суицидального риска тесно связаны с выраженностью защитных механизмов и копингов.

В группе подростков младшего возраста (12-14 лет) ситуация несколько иная. Взаимосвязь показателей не такая прочная, нет чёткой структуры.

Стремление к слому культурных барьеров в этом возрасте положительно связано с копингом Положительная переоценка (0,819) и отрицательно с такими показателями как дистанцирование (-0,645), проекция (-0,635), поиск социальной поддержки (-0,709). Социальный пессимизм положительно коррелирует с регрессией (0,721) и принятием ответственности (0,688), а аффективность – с компенсацией (0,645) и замещением (0,766). Демонстративность связана с вытеснением (0,812), а максимализм – с планированием решения проблемы (0,757).

На основании полученных данных можно предположить, что низкая способность отдалиться от проблемы приводит к формированию стремления сломать культурные барьеры как единственно возможного (субъективно) выхода из ситуации. Негативное восприятие окружающего мира, с одной стороны, связано с регрессией, но, с другой стороны, может стимулировать подростка брать на себя ответственность за решение проблемы.

В группе респондентов 18-24 лет социальный пессимизм положительно коррелирует с вытеснением (0,747) и рационализацией (0,843). Аффективность положительно связана с поиском социальной поддержки (0,828), а уникальность – с принятием ответственности (0,743). В то же время, показатель временной перспективы отрицательно коррелирует с компенсацией (-0,827), а максимализм – с планированием решения проблемы (-0,845) (Приложение 3).

Таким образом, в данной возрастной группе было обнаружено меньше всего взаимосвязей. Основная тенденция – вытеснить или рационализировать

негативные переживания и найти решение тех проблем, с которыми человек может справиться.

Анализ взаимосвязей факторов суицидального риска с копинг-стратегиями и защитными механизмами показал, что у подростков 12-14 лет структура взаимосвязей является разрозненной и противоречивой. Неспособность найти решение проблемы стимулирует подростка в этом возрасте выбирать суицидальные тенденции поведения, при этом данное поведение проявляется скорее в форме протеста.

К 15-17 годам структура взаимосвязей расширяется и укрепляется. Снижается детский максимализм, значительно меньше становится проявление слома культурных барьеров. В то же время, важной становится способность планировать свое будущее и не впадать в регресс. Суицидальные риски в данном возрасте связаны в основном с эмоциональной незрелостью и общей инфантильностью подростка, а также с неспособностью конструктивно справиться со своими эмоциями и переживаниями.

К возрасту 18-24 лет взаимосвязей в данной структуре становится меньше, и они слабеют. При возникновении суицидального риска человек стремится или вытеснить негативные переживания (возможно также сместить, объяснить рационально), или же найти конструктивный способ решения проблемы.

Далее исследовалась взаимосвязь суицидальных факторов риска с личностными особенностями подростков.

В группе подростков 15-17 лет вновь наблюдается достаточно четкая структура. Слом культурных барьеров положительно коррелирует с внутренней конфликтностью (0,452), чувством вины (0,382), саморукотворством (0,395) и самообвинением (0,533). Временная перспектива положительно связана с обидой (0,383), раздражением (0,395), чувством вины (0,542) и косвенной агрессией (0,496). Обида также положительно коррелирует с демонстративностью (0,496). При этом социальный пессимизм, одиночество и

антисуицидальный фактор положительно связаны с подозрительностью ($p \leq 0,05$) (Приложение 1).

То есть, чем больше подросток 15-17 лет стремится сломать культурные барьеры, тем сильнее у него развиты внутренние конфликты, тем в большей мере он склонен обвинять себя и испытывать угрызения совести, а также руководить собой. Неспособность представить своё будущее связана у подростков с переживанием обиды и раздражения, чувства вины и косвенной агрессии.

Таким образом, в данной структуре вновь проявляется важность для подростков 15-17 лет представления своего будущего и некое стремление сломать культурные барьеры.

В группе подростков 12-14 лет структура более разрозненная (Приложение 2). Уникальность и социальный пессимизм положительно связаны с чувством вины (0,705), а социальный пессимизм при этом положительно связан с самопринятием (0,649). Одиночество положительно коррелирует с внутренней конфликтностью (0,747) и закрытостью (0,799). Антисуицидальный фактор отрицательно связан с самоуверенностью (-0,685) и самопривязанностью (-0,718) и положительно – с самооценностью. Временная перспектива положительно коррелирует с обидой (0,756) и подозрительностью (0,714) и отрицательно – с отраженным самоотношением (-0,660). Физическая агрессия положительно связана с аффективностью (0,823).

Обобщив полученные по данной группе результаты, можно сделать вывод о том, что для подростков 12-14 лет важен не столько процесс и результат решения проблемы, сколько отношение к ним окружающих. В остальном их реакции достаточно инфантильны и являются эмоционально незрелыми.

В группе молодых людей 18-24 лет были обнаружены следующие взаимосвязи (Приложение 3). Временная перспектива отрицательно коррелирует с самопривязанностью (-0,764), косвенной агрессией (-0,828) и самопринятием (-0,883), при этом положительно связана с вербальной

агрессией (0,837). Самообвинение положительно связано с уникальностью (0,898) и одиночеством (0,834), обида – с несостоятельностью (0,843), социальный пессимизм – с физической агрессией (0,867), а антисуицидальный фактор – с самооценностью (0,718). Аффективность положительно связана с косвенной агрессией (0,806).

То есть чем сложнее молодому человеку представить своё будущее, тем меньше он привязан к себе и принимает себя, и тем меньше его косвенная агрессия, однако выше вербальная. Чувства одиночества и собственной уникальности тесно связаны с самообвинением, то есть человек склонен винить себя за то, что у него не получается быть близким с другими людьми. Чем выше ценность себя, тем ниже стремление к суициду и чем меньше человек 18-24 лет контролирует свои эмоции, тем выше его косвенная агрессия.

Вывод

В процессе исследования был выполнен сравнительный анализ социально-психологических показателей и факторов суицидального риска в разных возрастных группах, а также проводился анализ взаимосвязей факторов суицидального риска с социально-психологическими особенностями подростков. Полученная структура взаимосвязей сравнивалась в разных возрастных группах.

Выдвинутая гипотеза о том, что у подростков в зависимости от возраста наблюдается различная выраженность суицидального риска, не подтвердилась, однако наиболее высокие показатели практически по всем шкалам суицидального риска были обнаружены в группе подростков 15-17 лет. Таким образом, данный возраст является наиболее опасным с точки зрения суицидального риска.

Далее проверялась гипотеза о том, что у подростков разного возраста наблюдаются различная структура взаимосвязей суицидального риска с личностными механизмами. Данная гипотеза получила подтверждение.

У подростков 12-14 лет важным внутренним фактором в это время становится максимализм, а внешним – отношение окружающих.

Суицидальные риски в возрасте 15-17 лет связаны в основном с эмоциональной незрелостью и общей инфантильностью подростка, а также с неспособностью конструктивно справиться со своими эмоциями и переживаниями. К возрасту 18-24 лет взаимосвязей в данной структуре становится меньше, и они слабеют. Основная тенденция – вытеснить или рационализировать негативные переживания и найти решение тех проблем, с которыми человек может справиться.

Таким образом, данное исследование является значимым, поскольку раскрывает структуру взаимосвязей факторов суицидального риска с личностными особенностями подростков и открывает перспективы для дальнейшего более глубоко изучения данной проблемы.

Заключение

Проведённое эмпирическое исследование с участием 46 подростков показало, что суицидальное поведение подростков и молодых людей детерминировано не только биологическими, социально-средовыми, но и возрастными индивидуально-психологическими факторами. Также количество факторов суицидального риска зависит от возраста подростка.

Гипотеза о взаимосвязи выраженности суицидального риска с возрастом в ходе эмпирического исследования не подтвердилась, однако, были выявлены некоторые особенности суицидального риска в разных возрастных группах. Нашла своё подтверждение гипотеза о взаимосвязи суицидального риска с личностными особенностями разных возрастных групп.

Проведённое исследование показывает, что разработка программ профилактики суицида должна учитывать возрастные и личностные особенности подростков.

В младшем подростковом возрасте нужно уделять внимание формированию социально-психологических навыков, умению работать в группе.

В среднем подростковом возрасте обращать внимание на формирование адаптационных стратегий в жизненно трудных ситуациях.

В старшем юношеском возрасте особое внимание направить на формирование цели и достижения цели.

Таким образом, одна из гипотез нашла своё подтверждение, цель достигнута, задачи выполнены.